

Иван Васильевич Стасюк

юрист юридической фирмы «Ильяшев и партнеры»,
кандидат юридических наук

Участники общества-банкрота как конкурсные кредиторы

Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973

Проблема противостояния предъявлению требований недобросовестными кредиторами к обществу-банкроту в настоящее время стоит достаточно остро. Одним из возможных способов появления дружественного должнику кредитора выступает предъявление основанного на гражданско-правовой сделке требования со стороны участника общества-банкрота.

Вопрос о возможности включения в реестр требований кредиторов требования участника должника был рассмотрен Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (далее — Коллегия) в определении от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973.

С заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества-должника обратился его участник, обладающий долей в размере 70% уставного капитала. Требование было основано на якобы заключенных между обществом и его участником в 2010 г. двух договоров беспроцентного займа на суммы 1 630 000 и 19 500 000 руб., согласно которым займы были выданы сроком на один год.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления по тому основанию, что участник общества не может на равных с другими кредиторами претендовать на распределение конкурсной массы, а должен нести риск неблагоприятных последствий, связанных с банкротством общества. Кроме того, суд усомнился в самой реальности займа, поскольку не усмотрел доказательств того, что заявитель

имел финансовые возможности предоставить обществу займы на сумму более 21 млн руб.

Суды апелляционной и кассационной инстанций определение суда первой инстанции оставили без изменения, отметив, что выдача займов была направлена на пополнение оборотных средств общества и носит внутрикорпоративный характер.

Верховный Суд судебные акты отменил, поскольку у судов не было оснований для квалификации отношений участника общества и самого общества в качестве корпоративных. Коллегия указала, что требования кредитора являются гражданско-правовыми и должны регулироваться положениями главы 42 ГК РФ. В то же время нижестоящим судам было предложено проверить доводы о том, что кредитор не имел достаточных средств для предоставления обществу займа¹.

Вывод Коллегии можно признать соответствующим как сформировавшейся судебной практике толкования нормы ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), в которой говорится, что к конкурсным кредиторам не относятся участники должника по требованиям, вытекающим из такого участия², так и доктринальным положениям о разграничении корпоративных и гражданско-правовых отношений.

Идея такого разграничения в научной литературе выражена следующим образом. Корпоративное отношение — это такое отношение, которое не могло бы возникнуть вне связи с участием в корпорации (общей деятельности). Заключение договора займа между акционером и обществом не требует обязательного условия в виде участия в обществе; сделать это может как акционер (участник), так и любое другое лицо³.

С тем, что факт участия в обществе не имеет значения для заключенности и действительности договора займа (а равно и любого другого гражданско-правового договора), невозможно не согласиться. Однако невозможно отрицать, что экономические мотивы заключения договоров займа и условия этих договоров существенно различаются в зависимости от того, заключается ли договор с участником либо с лицом, не связанным с обществом-заемщиком.

В связи с этим необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств комментируемого дела.

¹ На момент написания настоящей статьи дело уже было рассмотрено повторно судом первой инстанции. Определением АС Красноярского края от 16.10.2015 признано обоснованным требование кредитора в сумме 1 630 000 руб., во включении в реестр требований кредиторов требования в размере 19 500 000 руб. отказано, поскольку кредитор не доказал получения доходов в размере, достаточном для предоставления займа в сумме 19 500 000 руб.

² См., напр.: постановления ФАС Уральского округа от 31.07.2014 № Ф09-5037/14 по делу № А50-0677/2013; Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2015 по делу № А41-4373/14; Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2013 по делу № А12-27326/2012.

³ См.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 225 (автор главы — В.А. Белов).

Во-первых, предоставленные займы были беспроцентными. Во-вторых, они были предоставлены на 1 год, до 24.02.2011 и до 14.10.2011. Однако кредитор после наступления срока возврата займа не предпринимал мер для получения денежных средств (во всяком случае, из обсуждаемых судебных актов этого не усматривается). С требованием к обществу он обратился только после введения процедуры конкурсного производства. Как видится, оба эти обстоятельства обусловлены наличием корпоративных отношений между кредитором и должником и вряд ли бы имели место в случае предоставления займа сторонним лицом на рыночных условиях.

Целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли. Поэтому заем, предоставляемый юридическому лицу на рыночных условиях, как правило, возмездный. Иное (предоставление безвозмездного займа) возможно и законом допускается, но обычно обусловлено каким-либо другим интересом кредитора. Второе обстоятельство — непредъявление требований о возврате суммы займа по истечении срока ее предоставления также возможно и в отношениях с неаффилированным лицом; тем не менее кредитор, заинтересованный в возврате своих средств и действующий разумно, с высокой степенью вероятности обратится к должнику с соответствующим требованием. При этом обстоятельства дела не могут характеризовать действия заимодавца как недобросовестные или неразумные, но они обусловлены именно наличием отношений участия между заимодавцем и заемщиком.

Заем и участие в обществе — это два основных способа привлечения капитала. Разграничивая их, известный русский исследователь торгового права П.П. Цитович писал, что в обоих случаях имеет место дарение, «вверение», но юридическая форма различна. Кредитор не участвует в риске торговли, но получает процент, участник приобщен к шансам торговли, он имеет долю в прибыли, получает дивиденд, если прибыль имеется⁴. Таким образом, заем и участие являются двумя принципиально различными способами привлечения капитала с разным распределением рисков между заимодавцем и заемщиком в первом случае и между участником и обществом — во втором.

Выдавая обществу заем, участник не преследует цели получить прибыль в виде вознаграждения за пользование денежными средствами, в конечном счете его цель состоит в увеличении прибыльности бизнеса за счет использования привлеченных средств. К этому способу участник прибегает вместо того, чтобы внести те же денежные средства в уставный капитал. В последнем случае он принимает на себя неблагоприятные последствия, заключающиеся в том, что его доля участия в обществе не увеличивается, иными словами, она несоразмерна его действительному вкладу. Взамен участник приобретает возможность достаточно быстро вернуть полученные денежные средства, избежав процедуры выхода из общества либо отчуждения долей (акций).

До тех пор пока эти действия затрагивают только интересы кредитора (участника) и должника (общества), оснований для корректировки таких отношений и их последствий не имеется. Участники гражданских правоотношений действуют на свой риск, следовательно, могут в некоторых случаях действовать и в ущерб себе.

⁴ См.: Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001.

Однако представляется, что такие действия не должны совершаться в ущерб другим участникам гражданского оборота (за их счет).

Распределение финансовых потоков «внутри» бизнеса, передача денежных средств и имущества от участников к подконтрольным им юридическим лицам, а также между двумя лицами, имеющими общих участников, преследует не извлечение прибыли каждым отдельным участником сделки, а извлечение прибыли бизнесом в целом. Р. Коуз, характеризуя необходимость появления фирмы, указывал, что внутри компании исключено действие ценового механизма, с помощью которого распределяются ресурсы; вместо него ресурсы распределяются предпринимателем. Таким образом, появление фирмы обусловлено возможностью исключить издержки, вызванные использованием механизма цен⁵. С учетом того, что сделки, совершаемые между участниками одного бизнеса, подчиняются иным экономическим законам, они должны иметь и особое правовое регулирование.

Предоставление участниками займов подконтрольному обществу вместо увеличения уставного капитала известно в литературе под понятием недостаточной капитализации. Заем в такой ситуации дается зачастую для покрытия существенных убытков и низкой кредитоспособности заемщика, из-за которой независимые кредиторы не предоставили бы заем⁶. Подобные свойства предоставленных кредитором займов можно усмотреть и в комментируемом деле.

Помимо доводов о недопустимости возложения на кредиторов бремени, связанного с недостаточной капитализацией должника, следует обратить внимание на то, что само заключение, изменение и прекращение отношений между взаимосвязанными лицами отличается от традиционного.

Участник, имеющий достаточно большую долю в уставном капитале, которая позволяет фактически единолично принимать все важные решения относительно управления общества, в том числе и назначать руководителя общества, может любым образом по своему усмотрению изменять условия договора займа: увеличить или уменьшить срок предоставления, дополнить договор условием о начисляемых процентах, а также в любой момент получить от должника признание долга, что исключит истечение срока исковой давности в соответствии со ст. 203 ГК РФ. Наконец, прекращение договора займа может быть структурировано самыми различными способами, например быть прикрыто выдачей займа обществом участнику.

При предъявлении требования в рамках дела о банкротстве, основанного на таком займе, арбитражный управляющий и кредиторы могут оспаривать реальность выдачи займа (что и было сделано в обсуждаемом деле) либо доказывать прекращение займа надлежащим исполнением или иным предусмотренным законом способом. Однако факт предоставления займа может и не подлежать сомнению. Что же касается прекращения обязательства, то кредиторам и арбитражному управляющему будет достаточно сложно (если вообще возможно) проверить, было ли оно прекращено, особенно если это произошло не исполнением (путем платежа с рас-

⁵ См.: Коуз Р. Природа фирмы // Фирма, рынок и право. М., 2007. С. 39–43.

⁶ См.: *Ненесов К.А.* Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. М., 2007.

четного счета организации), а иным образом (прощением долга, предоставлением отступного).

В связи с этим представляется справедливой квалификация требований участника общества к обществу как вытекающих из факта участия, даже если такое требование основано на ординарной гражданско-правовой сделке (сделке, для заключения которой участие в обществе-контрагенте не является необходимым).

Если обратиться к действующему правовому регулированию, то представляется, что у Коллегии была возможность предложить расширительное толкование понятия требований, вытекающих из факта участия в обществе-банкроте. Хотя договор займа (как вид договора, предусмотренного ГК РФ) и может быть заключен любым участником гражданского оборота, но экономическая природа займа, предоставляемого участником подконтрольному ему обществу, совершенно отлична от займа, предоставляемого заимодавцем неаффилированному заемщику. Поскольку эти особенности обусловлены именно фактом участия заимодавца в обществе-заемщике, то предусмотренные абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве ограничения для требований, вытекающих из участия в обществе-банкроте, могут быть распространены на эти отношения.

Всегда ли наличие корпоративных отношений между кредитором и должником должно исключать возможность включения требований кредитора-участника в реестр? Нам представляется, что такой запрет должен распространяться на участников, имеющих долю участия более 50%. Как уже отмечалось, обычно такая доля владения позволяет принимать большинство ключевых решений в обществе. В то же время, если доля участника мала и у него не имеется возможности самостоятельно контролировать деятельность общества, применение ограничения вряд ли будет обоснованно.

Также запрет на предъявление требований в рамках дела о банкротстве, возможно, не должен применяться в случаях, когда сумма предоставленного займа несоизмеримо мала по сравнению со стоимостью активов общества и не может существенно улучшить его финансовое положение, вследствие чего заем не может рассматриваться в качестве скрытой капитализации. Однако установление точных параметров, при котором предоставление займа участником перестает носить корпоративный характер, является, скорее, прерогативой законодателя.

В рассмотренном Коллегией деле, на наш взгляд, было достаточно обстоятельств, которые позволяли бы не допустить включение требований кредитора участника в реестр и последующее их удовлетворение наравне с другими кредиторами третьей очереди путем квалификации их в качестве вытекающих из факта участия в обществе-банкроте.